

Нин Шу использовала энергию в своём дантьяне и пинком сбила другого каменного льва, после чего рванула во дворец.

Остальные последовали за ней, словно рой пчёл.

Как только Нин Шу попала внутрь, она зависла. Перед ней было множество входов. Она понятия не имела, в какой входить.

Все остальные тоже нахмурились при виде этого. Лю Циньян подошёл к Нин Шу и спросил:

- В какой нам входить?

- А чего ты меня-то спрашиваешь? Я тоже не знаю. Просто выбери любой.

Нин Шу тоже нахмурилась. Она не знала, как развивается ситуация на стороне Се Юя. В худшем случае, он уже может работать над подчинением божественной обители.

Множество народу, которые были опытны в искусстве построения, начали вычислять какой маршрут лучше всего выбрать.

Нин Шу спешила, поэтому она просто закрыла глаза и крутанулась вокруг своей оси, вытянув палец вперёд. Потом она открыла глаза и отправилась к тому входу, на который указывал её палец.

Когда остальные увидели своевольную манеру выбора Нин Шу, они недоверчиво покачали головами. Когда Лю Циньян увидел, что Нин Шу уходит, у него не оставалось иного выбора, кроме как тоже выбрать случайный вход. Остальные ученики Секты Небесного Закона последовали за ним.

Как только Нин Шу вошла внутрь, на неё накинulo множество духовных зверей. Нин Шу начала раздавать удары этим духовным зверям, и они тут же рассыпались на первозданную энергию, после чего снова собирались в форме духовных зверей. Эти волны были бесконечными.

И хотя эти духовные звери, созданные из первозданной энергии, не причиняли Нин Шу особого вреда, они её замедляли.

Нин Шу продолжила пробивать себе путь вперёд. Бесчисленные множества духовных зверей накидывались на неё. С холодным криком она достала свой меч и начала рубить их, мгновенно уничтожая их тела.

Наконец, ей удалось пройти через первое испытание, но потом она обнаружила, что её поджидала целая сцена с каменными людьми. Каждый каменный человек держал копьё. Их движения казались медленными, но они всё равно двигались с шокирующей скоростью, когда атаковали Нин Шу.

Нин Шу сокрушила одного каменного человека пинком, подобрала его копьё, чтобы пронзить им других каменных людей. Вскоре, каменные люди оказались совершенно бесформенными.

Однако они продолжали блокировать путь Нин Шу, поэтому она просто подпрыгнула и прошлась по их головам, продолжая двигаться вперёд.

Если она продолжит с ними сражаться, то умрёт от изнеможения.

Как только Нин Шу сошла с этой сцены, она услышала страдальческий крик. В голосе было так много боли, словно его владелец столкнулся с нечеловеческими пытками.

Это был мужской голос. Неужели что-то случилось с Се Юем?

Нин Шу ускорила шаг и побежала в том направлении, откуда пришёл звук, но её снова заблокировали. В этом месте было полно змей всех размеров, цветов и форм.

На полу, на колоннах, всё это было покрыто бесчисленным множеством змей. Некуда было даже наступить.

Воздух был полон шипящих звуков змей, которые доставали свои языки, чтобы различить запахи. Лицо Нин Шу побледнело, а всё тело покрылось мурашками. Она почувствовала, что у неё начинается агорафобия.

>Агорафобия – боязнь толпы в целом, а не только открытого пространства.<

Всё это время змей были заперты в этом дворце. Со временем, они размножились и их стало так много, что это место практически превратилось в змеиную пещеру.

Блять, не слишком ли это гадко?!

Змеи почувствовали, что в их дворец вошло незнакомое существо, поэтому они все помчались к Нин Шу. От зрелища того, как множество змей скользит к ней, у неё волосы дыбом встали. Охренеть, как же это ужасает!

Нин Шу не хотела разбираться со всеми этими змеями, да и крики, идущие с другой стороны уже начали ослабевать.

Она достала меч, чтобы убить ближайших к ней змей, а потом достала немного ядовитого порошка и разбросала его на змей. Как только змей касался этот порошок, они несколько секунд конвульсивно дёргались, а потом замирали. Мёртвых змей тут же пожрали другие змеи.

Похоже, что для этих змей было важнее съесть мёртвых змей, чем разбираться с Нин Шу. Однако после того, как они съели мёртвых змей, они тоже отравились и их начали есть другие змеи.

Нин Шу достала ещё этого ядовитого порошка, зажала себе нос и разбросала его повсюду. Все те змеи, что входили в контакт с ядом, вскоре умирали и яд передавался дальше.

После этого Нин Шу поспешно убежала. Быть в комнате, полной змей, это просто слишком ужасающе.